

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА «ЛЮБОВЬ – СТРАДАНИЕ» В ТВОРЧЕСТВЕ ТИЛЛЯ ЛИНДЕМАННА И ГРУППЫ RAMMSTEIN

CONCEPTUAL METAPHOR "LOVE IS SUFFERING" IN THE WORKS OF TILL LINDEMANN AND THE BAND RAMMSTEIN

*A. Bashkirtceva
A. Tadzhibova*

Summary: The article attempts to analyze the linguistic means that verbalize the concept of «Love is suffering» and its content in the works of Till Lindemann and the Rammstein group. Demonstration of the poet's priorities in understanding the phenomenon of love occurs through the use of linguistic means that implement the concept at the lexical, syntactic and stylistic levels. Linguistic and stylistic techniques that encode associative links when reflecting a concept and allow focusing attention during its implementation most clearly express the author's ideas about the phenomenon of love as a feeling that causes disharmony and suffering.

Keywords: metaphor, concept, conceptual metaphor, love, poetic discourse, author's idiosyncrasy, language means.

Башкирцева Анастасия Юрьевна

*Сургутский государственный университет
seeyoulatercupcake@mail.ru*

Таджибова Аксана Наруллаховна

*К.филол.н., доцент, Сургутский государственный
университет
tadzhibova_an@surgu.ru*

Аннотация: В статье предпринята попытка проанализировать языковые средства, вербализующие концепт «Любовь – страдание» и его содержательное наполнение в творчестве Тилля Линдемманна и группы Rammstein. Демонстрация приоритетов поэта в осмыслении феномена любви происходит за счет использования языковых средств, реализующих концепт на лексическом, синтаксическом и стилистическом уровнях. Лингвостилистические приемы, кодирующие ассоциативные связи при отражении концепта и позволяющие акцентировать внимание при его реализации, наиболее наглядно выражают авторские представления о феномене любви как о чувстве, вызывающем дисгармонию и страдания.

Ключевые слова: метафора, концепт, концептуальная метафора, любовь, поэтический дискурс, авторский идиостиль, языковые средства.

В совершенствовании современной науки особую роль играет учение о восприятии и познании, когниции мира, так как все процессы, обеспечивающие получение, обработку, интерпретацию новой информации, являются когнитивными или умственными. Язык, принимая активное участие в любой человеческой деятельности, обеспечивает речемыслительную основу данной деятельности, формирует мотивы и установки. Роль языка при осуществлении когнитивных процессов способствовала в возникновении нового направления в лингвистике – когнитивной лингвистики, ориентированной на изучение механизмов, позволяющих хранить, извлекать и передавать знания с помощью языка.

К числу основателей когнитивной лингвистики относятся ученые Дж. Лакофф и М. Джонсон, опубликовавшие в 1980 году совместную работу под названием «Metaphors We Live By», посвященную роли метафоры в когнитивной лингвистике [8]. Кроме того, работа Р. Лангакера «Foundations of Cognitive Grammar» (1987 г.) стала первым шагом на пути становления когнитивной лингвистики как науки [10].

Базу когнитивной лингвистики составляет понятие «концепта» – содержание понятия, ячейка культурного сознания людей, говорящих на каком-либо языке. Первые термин «концепт» появился в работах С.А. Асколь-

дова-Алексеева в 1928 году. Ученый характеризует данное понятие как «ментальное образование, заменяющее в процессе мышления неопределенный набор объектов, действий, мыслительных функций одного и того же рода» [1, с. 4].

Являясь категорией мыслительной, концепт не имеет в настоящее время определенной дефиниции, что активизирует интерес к его изучению и способствует появлению различных вариаций трактовок данного понятия. Наиболее полно структура и сущность концепта, на наш взгляд, отражены в определении З.Д. Поповой и И.А. Стернина, называющих концепт «дискретным ментальным образованием, являющимся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [6, с. 24].

Когнитивно-лингвистический подход при исследовании концептов позволяет описать когнитивное сознание, содержащее признаки концептуализируемых

предметов и явлений, отраженные в семантике денотата, а также часть когнитивного сознания – языковое сознание носителей языка, вербализованное различными лингвистическими ресурсами. Когнитивное сознание – это «информационный тезаурус человека, образующий упорядоченными концептами – единицами мышления, репрезентирующими в ментальной форме отраженную, познанную и осмысленную субъектом действительность» [7].

Анализ языковых структур, реализующих концепт, демонстрирует его закрепленность за определенными языковыми формами. По утверждению исследователей-лингвистов концепт вербализуется: лексическими единицами и фразеосочетаниями; свободными сочетаниями слов; текстами и совокупностями текстов; в составе синтаксических конструкций [3, с. 37].

Лексическим средством реализации концепта является концептуальная метафора. Прибегая к концептуальной метафоре, человек «как бы отмечает пункты наибольшей активности человеческой мысли по выработке адекватной интерпретации мира» [5, с. 208].

Американские ученые Дж. Лакофф и М. Джонсон, с которых началось переосмысление метафоры, считают, что понятийная система, в рамках которой думает и действует человек, имеет метафорический характер. Человек формулирует свои мысли с помощью метафор и мыслит ими [8, с. 25].

Э.В. Будаев характеризует **метафору** как «основную ментальную операцию, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира» [2, с. 19].

Факт существования в концептуальной системе человека метафор делает возможным их языковое выражение. Процесс метафоризации основывается на способности человека соотносить, соизмерять, сопоставлять, ассоциировать, и такое сопоставление происходит в соответствии с знаниями, представлениями, опытом, накопленными человеком. Рассматривая когнитивную метафору как одну из форм концептуализации действительности, Е.С. Кубрякова в «Кратком словаре когнитивных терминов», определяет ее как «когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания» [4, с.53-55].

Концептуальная метафора передает наиболее существенные и культурно обусловленные черты, свойства и особенности объектов именно для того общества, языку которого характерна данная метафора.

В художественном, поэтическом тексте в понятии

концепт объединяются конвенциональное, узуальное и индивидуальное, выражая индивидуально-авторское видение действительности.

В нашей работе предпринята попытка изучить концепт «любовь» и его языковую реализацию в творчестве Тилля Линдемманна и группы Rammstein, внесшей вклад не только в формирование отдельного направления в немецком роке, но и повлиявшей на ценностные установки и нравственные ориентиры целого поколения слушателей по всему миру. При исследовании песенного творчества группы нами было выделено два базовых концепта, представляющих собой основную дихотомию человеческих отношений – «Liebe» и «Hass». Представленная работа посвящена анализу концептуальной метафоры «Liebe als Leiden», входящей в номинативное поле концепта «Liebe».

Данная концептуальная метафора описывает любовь как чувство, обреченное на страдания, как чувство, причиняющее одни лишь муки и боль. В индивидуально-авторской картине мира Тилля Линдемманна любовь идет бок-о-бок со страданием, они неделимы, не существуют по отдельности. Материалом для анализа послужили тексты песен группы, размещенные на сайте Rammstein-Text.Ru [9].

Реализация концептуальной метафоры происходит различными языковыми средствами, активизируясь на лексическом, синтаксическом и стилистическом уровнях. На лексическом уровне концепт объективируется в лексико-семантических вариантах слов, имеющих отрицательную коннотацию, к которым относятся:

- a) имена существительные: *das Weh, das Leid, das Unglück, die Qualen, der Fluch;*
- d) глаголы: *wehtun, leiden, vernichten, richten, bereuen, verderben, sterben, hassen, verdammen.*

Так, например, в песне Was ich liebe любовь несет в себе несчастье, губительное действие которого обрекает на муки как лирического героя, так и объект любви. Эту идею и несет в себе припев, где наблюдается **повтор** строки «Was ich liebe» и сложного глагольного сказуемого «muss sterben». Повтор имеет цель придать тексту большую эмоциональность: «**Was ich liebe / Das wird verderben / Was ich liebe / Das muss auch sterben, muss sterben; Dann brauch' ich nicht zu leiden (nein) / Und kein Herz zerbricht**». Последняя строка оканчивается метафорой, используемой для передачи глубины и трагичности ситуации.

Песня поется от лица героя, имеющего негативный опыт, когда-то обманутого, преданного, брошенного. В прошлом он имел опыт любить, но опыт был омрачен. Любовная эйфория имеет свою цену, о которой лирический герой хорошо осведомлен: «Auf Glück und Freude /

Folgen Qualen / Für alles Schöne / Muss man zahlen, ja».

В песне *Was ich liebe* любовь имеет деструктивное начало, и герой, стремясь не поддаться, не уступить, не обречь себя на погибель, принимает решение убить в себе это чувство: «*Ich kann auf Glück verzichten / Weil es Unglück in sich trägt / Muss ich es vernichten / Was ich liebe, will ich richten*».

Аналогичный негативный опыт имеет и лирический герой, от лица которого поется песня *Klavier*. Поначалу он вспоминает игру девушки на рояле «*Und wenn ihr Spiel begann / Hielt ich den Atem an*». Лирический герой думал, что они всегда будут вместе, что героиня будет играть для него одного: «*Sie sagte zu mir / Ich bleib immer bei dir*», но в следующем куплете выясняется, что он пролил ее кровь, будучи не в себе от нахлынувшего гнева: «*Ich goss ihr Blut / Ins Feuer meiner Wut*», что выражается посредством метафорически употребленных лексических единиц.

В отношениях, в которых один подчиняется другому, делает все во благо другого, надеясь, тем самым, добиться любви, подчиненный обрекает себя на страдания. Примером тому является песня *Ich Tu Dir Weh*, в которой лирический герой всеми способами причиняет боль любящему его человеку, демонстрирует свое доминирование в отношениях: «*Du blutest für mein Seelenheil*», «*Bisse, Tritte, harte Schläge / Nagel, Zange, stumpfe Säge*».

В подобных отношениях ведомый отдает всего себя объекту любви, ставит его благосостояние выше своего собственного, подобно солдату, чей долг действовать во благо своей родины и беречь ее благополучие. В награду лирический герой метафорично приколует орден к лицу любящего его человека, как если бы солдата представили к награде: «*Nur für mich bist du am Leben / Ich steck dir Orden ins Gesicht*».

Герой-доминант единолично сосредоточил всю власть в своих руках, поэтому именно он управляет другим героем и способен выбирать, куда и к чему по итогу приведут их отношения. В следующем куплете наблюдается **антитеза**, где противопоставляются капитан, который управляет, и корабль, которым управляют: «*Du bist das Schiff / Ich der Kapitän / Wohin soll denn die Reise gehen / Ich seh' im Spiegel dein Gesicht*». В их отношениях подчиненный герой является не более, чем вещью, у которой есть свой владелец. Тилль Линдемманн употребляет наречие «*ganz und gar*», имеющее усилительный эффект: «*Du bist mir ganz und gar ergeben*».

Лирический герой отдает себе отчет в том, что причиняет любящему его человеку боль, но, тем не менее, не испытывает по этому поводу никаких мук совести. Строки «*Du liebst mich denn ich lieb dich nicht / Ich tu dir weh / Tut mir nicht leid*» построены на **антитезе**.

Иногда любовь перерастает в суровый недуг, и вместе с этим боль и страдание становятся постоянными спутниками, как, например, в песне *Ohne Dich*. Душевная боль проявляется на соматическом уровне («*weh mir oh weh*», «*das Atmen fällt mir ach so schwer*»), мир вокруг становится блеклым, пустым и теряет всякий смысл («*die Vögel singen nicht mehr*», «*Auf den Asten in den Graben / ist es nun still und ohne Leben*»).

Любовь лирического героя отныне обречена на бесконечные страдания, поскольку он не способен существовать ни в отрыве от своего объекта любви, ни будучи с ним вместе. Примечателен припев песни, оформленный тремя видами **повтора**:

- а) **анафорой**: «*Ohne dich kann ich nicht sein <...> Ohne dich zahl ich die Stunden*», «*mit dir bin ich auch allein, ohne dich <...> mit dir stehen die Sekunden, Lohnen nicht*»;
- б) **с помощью эпитеты**: «*Ohne dich kann ich nicht sein, ohne dich / mit dir bin ich auch allein, ohne dich / Ohne dich zahl ich die Stunden, ohne dich*»;
- с) **с использованием рамочной конструкции**: «*Ohne dich kann ich nicht sein, ohne dich <...> Ohne dich zahl ich die Stunden, ohne dich*».

В индивидуально-авторской картине мира Тилля Линдемманна любовь полна противоречий. Первый куплет песни *Wo bist du* построен на **антитезе** и трех видах повтора:

- а) **анафоре**: «*Ich liebe dich / Ich liebe dich nicht / Ich liebe dich nicht mehr / Ich liebe dich nicht mehr oder weniger als du / Als du mich geliebt hast / Als du mich noch geliebt hast*»;
- б) **анадиплосисе**: «*Ich liebe dich nicht mehr oder weniger als du / Als du mich geliebt hast*»;
- с) **эпифоре**: «*Als du mich geliebt hast / Als du mich noch geliebt hast*».

Противоречивый характер любви описывается и в песне *Deutschland*, посвященной Германии – родной стране группы. Текст песни строится на применении приема антитезы, с помощью которой авторы стремились передать противоречивость многолетней истории Германии.

Антитезами «*Man kann dich lieben und will dich hasen*» и «*Will dich lieben und verdammen*» авторы передают свои смешанные чувства. С одной стороны, группа поет о любви к Германии, но с другой – она не в силах смиренно принять ее, совершившую непоправимую ошибку, и оттого ненавидит. *Rammstein* испытывает одновременно и любовь, и ненависть к своей Родине, что в психологии именуют амбивалентностью, т.е. двойственностью отношения к чему-либо. Амбивалентность наблюдается и в **антитезе** «*Deutschland — deine Liebe ist Fluch und Segen*», где противопоставляются благословение и проклятие.

Как правило, стремясь выяснить причину своих любовных мук и страданий, люди перекалывают вину на судьбу или объект любви, но согласно концептуальной метафоре «Liebe als Leiden», причиной мук и страданий является сам человек и его неспособность любить. Нами были рассмотрены шесть текстов песен, в которых лирические герои по-своему испытывали или, как в случае с песней Ich Tu Dir Weh, сами причиняли боль, муки и страдания. Особенности концептуализации «любви» в творчестве группы состоят в приятии любви как ценности земного существования человека, в обреченности на страдания и одиночество в любви, в противоречивости и многоликости любовного чувства.

Концептуальная метафора «Liebe als Leiden» в текстах песен группы Rammstein характеризуется разнообразной языковой репрезентацией: на лексическом уровне передается словами, имеющими отрицательную коннотацию, на стилистическом уровне выделяются такие стилистические приемы, как метафора и антитеза, на синтаксическом – повтор. Языковые средства, с помощью которых эксплицируется концептуальная метафора, используются для выделения основных признаков, произведения впечатления и привлечения внимания, придания оценки авторским переживаниям, эмоциям, демонстрируют отношение автора к феномену любви и его осмыслению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология / Под ред. В.Н. Нерознака, М.: Academia, 1997. – 316 с.
2. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе // Язык средств массовой информации. 2007. №2007. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafora-v-politicheskom-interdiskurse> (дата обращения: 30.11.2021).
3. Зиновьева Е.И. Понятие «Концепт» в отечественном языкознании: основные подходы и направления исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2003. №2. С. 35-43.
4. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.
5. Постовалова В.И. Судьба как ключевое слово культуры и его понимание // Идея судьбы в контексте разных культур / под общ. ред. Арутюновой Н.Д.: сб. науч. тр. – М.: Наука, 1994. – С. 207-214.
6. Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка: научное издание / З.Д. Попова, И.А. Стернин. - Изд. 2-е, перераб. и доп. – Воронеж: ИСТОКИ, 2007. – 250 с.
7. Стернин И.А. Типы значений и концепт / И.А. Стернин // Концептуальное пространство языка. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 257-282.
8. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. – Chicago: The University of Chicago Press, 1980. – 256 p.
9. Rammstein-Text.Ru. Тексты и переводы песен Rammstein. Электронный ресурс. URL: <https://rammstein-text.ru/> (дата обращения: 30.11.2021).
10. Ronald W. Langacker. Foundations of Cognitive Grammar. – Stanford: Stanford University Press, 1991. – 589 p.

© Башкирцева Анастасия Юрьевна (seeyoulatercupcake@mail.ru), Таджибова Аксана Наруллаховна (tadzhibova_an@surgu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»